

Криптовалюты и подходы к их регулированию

Светлана Витальевна Криворучко (e-mail: Krivoruchko.sv@gmail.com),
д. э. н., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Аннотация

Органы монетарной политики практически во всех странах мира, независимо от уровня развития экономики и финансового рынка, оказались не готовы к появлению и бурному развитию цифровых валют и, в частности, к их виртуальной разновидности — криптовалюте. В статье проведен анализ подходов к трактовке понятия «криптовалюта» центральными банками разных стран, а также обобщены результаты научных исследований на эту тему, что позволило прийти к выводу о необходимости разработки системы государственного регулирования криптовалют на глобальном уровне. Наиболее обоснованной, с точки зрения автора, является трактовка цифровых валют как актива, что обусловлено неполноценностью этих финансовых инструментов в плане выполнения ключевых функций денег в классическом понимании. Автор отмечает значительный прогресс центральных банков в осознании природы и потенциала криптовалют, доминирующую тенденцию к усилению контроля и надзора в отношении этих финансовых инструментов, но в то же время значительное расхождение в разработке ограничительных или разрешительных мер. В статье сделан вывод о необходимости координации усилий центральных банков с правительствами, другими финансовыми органами и международными организациями, чтобы адекватно реагировать на развитие криптовалют как своеобразной финансовой инновации, не допуская нарушения правил здоровой конкуренции на рынке платежных услуг и не подвергая чрезмерному риску инвесторов.

Ключевые слова:

цифровая валюта, виртуальная валюта, криптовалюты, деньги, центральный банк, денежно-кредитная политика

JEL: E41, E42, E51, E58

Многие криптовалютные активы (или, если использовать принятую классификацию Банка России, децентрализованные виртуальные валюты¹) в настоящее время являются глобальными с точки зрения распространения, хотя и обеспечивают довольно узкий сегмент пользователей. Несмотря на то что их масштаб эмиссии незначителен по сравнению с классическими деньгами, они растут колоссально быстрыми темпами. Роль центральных банков в их развитии чрезвычайно важна, поскольку эти инструменты напрямую связаны с денежно-кредитной политикой и функционированием национальных платежных систем. Существуют предпосылки для создания общей структуры по регулированию данного феномена мировым сообществом, хотя возникают вопросы о целесообразности внешнего влияния, поскольку в основе идеи децентрализованных цифровых валют лежит независимость.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации на 2018 г.

¹ Обзор по криптовалютам, ICO (Initial Coin Offering) и подходам к их регулированию / Банк России, декабрь 2017. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36009/rev_ICO.pdf.

В связи с отсутствием единой терминологии в данной работе мы будем придерживаться позиции, которая обозначена в упомянутом обзоре Банка России. Такая структуризация аналогична предложенной экспертами Резервного банка Новой Зеландии А. Кумаром и С. Кристи, которые в отношении понятия «криптовалюта» (далее — КВ) делают следующее уточнение:

- цифровые валюты представляют ценность в электронном виде, и они могут или не могут быть деноминированы в законном средстве платежа;
- виртуальные валюты являются цифровыми деньгами, но не деноминированы в единицах законного платежного средства;
- криптовалюты — это децентрализованные валюты, которые используют криптографию для обеспечения транзакций и проверки остатков.

Таким образом, виртуальные, цифровые валюты и криптовалюты принципиально различаются, и подчеркивается, что криптовалюты — это децентрализованная технология, предназначенная для облегчения транзакций без обращения к центральному учреждению [1].

Руководители центральных банков последние годы выражали различные позиции в отношении цифровых валют — от полного непризнания и запрета до разрешения или невмешательства в их развитие. В настоящее время эти позиции сближаются, или по крайней мере мы наблюдаем конвергенцию подходов. Форма выражения этих позиций также отличается: интервью и статьи ведущих руководителей, экспертов, консультации, официальные заявления, стратегии, в которых проблема регулирования криптовалют либо считается малозначительной, либо признается необходимость тщательного исследования.

Политика центрального банка в отношении этого инструмента предопределяется авторитетом регулятора в стране, перспективой перехода к безналичному обществу, развитием интернет-торговли и особенно уровнем развития национальной экономики. В статье упорядочено распределение позиций центральных банков по трем параметрам: правовой статус криптовалют, их определение и послы для общественности. Многие центробанки продолжают занимать выжидательную позицию, и это опасно, когда регулирующий механизм отстает от практики бизнеса. В целом же можно констатировать преобладающую в политике центральных банков тенденцию в отношении криптовалют: ограничение, наблюдение и лицензирование.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Эксперты ФРС США А. Берентсен и Ф. Шар [2] характеризуют различные валюты в соответствии с их структурой управления, фокусируясь на криптовалютах и эмитируемых государством деньгах; они признают существование большого неудовлетворенного спроса на ликвидный актив, который позволяет домашним хозяйствам и фирмам делать сбережения за пределами частного финансового сектора.

А. Карстенс, руководитель Банка международных расчетов, в своем докладе обращает внимание центральных банков и регуляторов на связь криптовалют с реальными валютами, а также необходимость соблюдать единство регулятивных требований, не допуская никаких исключений [3]. А. Кумар и С. Кристи [1], исследуя функциональность биткойнов, констатируют, что центральные банки в настоящее время не рассматривают криптовалюты как существенную угрозу из-за незначительности их доли в общей циркуляции финансовых инструментов.

Аналитики Центрального банка Финляндии [4] пришли к выводу, что биткойн может быть скорее сопоставим с деньгами, чем с современной электронной платежной системой, и нет необходимости регулировать его, потому что в качестве системы он придерживается протокола, а сборы за транзакции определяются пользователями независимо от усилий «добытчиков». Экономисты Банка Канады Б. Фунг и Х. Галабурда [5] обращают внимание на то, что цифровая валюта будет приниматься участниками рынка только

в том случае, если она более привлекательна для использования или лучше подходит для удовлетворения их потребностей в платежах, чем существующие альтернативы.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТ

Несмотря на бурное развитие криптовалют, отсутствует их единое понимание на глобальном уровне различными организациями, в т. ч. центральными банками. В зависимости от того, как КВ определены в концептуальном плане, конкретный центральный банк формулирует и проводит соответствующую политику. Пока только в нескольких юрисдикциях определение КВ дано в правовом акте, тогда как в большинстве случаев все ограничивается коммюнике, декларацией либо интервью руководителя. Интерпретация КВ важна также для налогообложения, поэтому в некоторых случаях это определение дается не центральным банком, а налоговым органом и/или министерством финансов. Поскольку биткойн является лидером криптовалютного рынка, регуляторы часто ограничиваются точкой зрения именно в отношении этой квазивалюты.

Практически все непредвзятые эксперты в настоящее время признают многие технологические недостатки КВ: высокие комиссии за транзакции, проблемы с масштабированием, уязвимость к хакерским атакам, мошенничество, непринятие как средства платежа в розничных сетях, хотя под государственным покровительством эти проблемы можно было бы быстро снять. В частности, решение о запрете или признании конкретной криптовалюты мгновенно влияет на ее рыночную стоимость. Например, Япония является крупнейшим рынком для биткойнов. Это была первая страна, которая создала национальную систему для регулирования торговли криптовалютами после того, как местные биржи пережили серьезные сбои в работе, включая биржу Mt.Gox (объявила о своем банкротстве в 2014 г.). Ниже мы представили некоторые глобальные данные об отношении регуляторов разных стран к криптовалютам.

Таблица 1

Решения, принятые центральными банками мира в отношении криптовалют

Тип решения	Пояснение	Страны
Категорический запрет	Любые транзакции в виртуальных валютах запрещены	Боливия, Эквадор, Киргизия, Египет, Иордания, Непал, Малайзия
	Использование виртуальной валюты может повлечь тюремное заключение в рамках борьбы с отмыванием денег	Бангладеш
	Покупка, продажа, использование и хранение т. н. виртуальной валюты запрещены	Алжир
Частичный запрет	Обмен криптовалютами не разрешается, криптовалюта не может быть принята для оплаты товаров и услуг	Намибия, КНР
	Запрет на использование обязательств в криптовалюте в качестве платежных инструментов, но торговля и добыча остаются под госконтролем	Индонезия
Отказ от регулирования	Центральный банк не может контролировать или регулировать блокировку криптовалют	Нигерия, Гонконг, Бразилия
	Предложение воздерживаться от инвестирования в криптовалюты до тех пор, пока не будут приняты правила	Иран
	Виртуальная валюта не имеет юридического статуса или нормативной базы и находится вне зоны регулирования	ЮАР, Россия
Частичное разрешение	Выдана лицензия компании Regal RA DMCC на торговлю криптовалютами	ОАЭ
	Биткойны можно приобрести в более чем 6000 киосках супермаркетов	Тайвань
	Функционируют два крупнейших рынка биткойнов. Поставка и использование биткойна и другой аналогичной виртуальной валюты в качестве средства платежа незаконны. Торговля биткойнами не запрещена	Вьетнам
	Только обмен цифровыми валютами для тайского бата, разрешение требуется для работы с лицензией электронной коммерции	Таиланд

Тип решения	Пояснение	Страны
Частичное разрешение	Услуги ICO могут оказываться как постоянная деятельность только уполномоченными лицами	Эстония
	Публичное размещение (ICO) и смарт-контракты, торговля и прирост капитала по операциям с криптовалютами будут облагаться налогом в течение последующих пяти лет (до 2023 г.)	Беларусь
	Продавец биткойнов обязан уплатить налог 25 % на прирост капитала. Добытчики и трейдеры биткойнов рассматриваются как предприятия и должны уплачивать корпоративный подоходный налог, а также 17 % НДС	Израиль
Разрешение (невозражение)	Виртуальные валюты легализованы, а обмен криптовалютами регулируется Центральным банком Филиппин	Филиппины
	Торговля биткойнами не требует авторизации и не подпадает под национальный контроль	Чехия
	Биржи, торгующие криптовалютами, являются законными, если зарегистрированы национальным агентством финансовых услуг	Япония, Швейцария
	Любые транзакции в виртуальных валютах разрешены	Словакия, Новая Зеландия
	Необходима регистрация на предмет борьбы с отмыванием денег	Австралия

Источник: составлено автором по данным центральных банков.

Как следует из табл. 1, большинство центральных банков предпочитают выпускать заявления с отказами в признании любой криптовалюты законным платежным средством, за которым следует скрытое недопущение регулирования криптовалюты в качестве денег.

ТРАКТОВКА КРИПТОВАЛЮТ

Следующим шагом регулятора является трактовка криптовалют (либо только ее самой популярной разновидности — биткойна). В этом плане наблюдается широкое и противоречивое видение, но часто обоснование позиции просто опускается. Несмотря на то что многие регуляторы предпочитают избегать четкого определения сущности криптовалют, некоторые юрисдикции предоставляют всеобъемлющие определения.

Таблица 2

Трактовка криптовалют как экономического понятия государственными органами

Страна	Что такое криптовалюта?
Комиссия по торговле товарными фьючерсами США	Товар
Регуляторы Сингапура, Швеции	Средство платежа
Центральные банки Израиля, Канады, Налоговая служба Австралии	Налогооблагаемый актив (не валюта)
Центральные банки Словении, Коста-Рики	Не валюта и не актив
Органы регулирования Гонконга, Южной Кореи, Центральный банк Вьетнама	Виртуальный товар

Источник: составлено автором по данным центральных банков.

Абсолютное большинство центральных банков вообще не рассматривают криптовалюты как реальные деньги и законные платежные средства, поскольку такие инструменты не выполняют ключевые функции денег: единицы учета, средства платежа и сохранения стоимости. А. Карстенс дал наиболее развернутую интерпретацию криптовалют. Он акцентирует внимание на двух ключевых компонентах денежного обращения — доверии и конвенции. Распространение КВ лишь подчеркивает важную роль центральных банков, которые играют роль управляющих общественным доверием, и криптовалютные активы не должны ставить под угрозу это доверие к фундаментальной ценности и характеру денег. Он напоминает, что деньги являются результатом конвенции, однако если доверие к деньгам не преобладает, юридический мандат, который придает ценность деньгам, становится бессмысленным [3]. Однако далее А. Карстенс уточняет свою позицию, подчеркивая

плюрализм в отношении формы денег, ссылаясь на публикацию М. Беха и Р. Гарратта в ежеквартальном обзоре BIS. Последние представили т. н. денежный цветок как способ организации денег в сегодняшней среде [6]. Цветок денег содержит четыре ключевых свойства на стороне предложения денег: эмитент, форма, степень доступности и механизм передачи. Бех и Гарратт полагают, что криптовалюта должна рассматриваться как особая форма денег (при этом такие «деньги» не обеспечиваются гарантиями центробанка). Авторы прогнозируют возможный выпуск центробанками собственных криптовалют на основе DLT (технологии распределенных реестров).

Кроме того, А. Карстенс обобщает ключевые постулаты:

1. эмитент может быть либо центральным банком, либо чем-то «другим». Это «другое» включает отсутствие лица, то есть деньги не являются ответственностью какого-либо лица;
2. с точки зрения формы, которую они принимают, деньги являются либо электронными, либо физическими;
3. доступность означает, насколько широко доступен данный вид денег, и платежный инструмент может быть широким либо ограниченным;
4. механизм передачи может быть либо через центрального посредника, либо в закрытом сообществе, то есть когда транзакции происходят непосредственно между плательщиком и получателем.

По мнению автора, диджитализация не является чем-то новым: финансовые услуги и большинство форм денег в течение многих лет были в значительной степени цифровыми. Таким образом, принципиально новая модель денег не создается. А. Карстенс полагает, что «каждый центральный банк должен будет принять самостоятельное решение о приемлемости выпуска своих цифровых валют с учетом таких факторов, как структура финансовой системы и основные предпочтения в отношении конфиденциальности» [3]. Центробанки в большинстве своем не признают биткойны деньгами, но очень заинтересованы в технологии распределенных реестров (DLT) (или блокчейн) для оцифровки существующей финансовой системы.

Мы полностью согласны с тезисом А. Карстенса, что проверенный, надежный и устойчивый современный способ обеспечения доверия к государственным деньгам — это независимый центральный банк. Это означает юридические гарантии и согласованные цели, то есть четкие цели денежно-кредитной политики, оперативную, документальную и административную независимость, а также подотчетность общественности для обеспечения широкой политической поддержки и легитимности. Тем не менее общество должно быть уверено в целесообразности независимости центробанка для предоставления общественных благ и обеспечения финансовой стабильности.

Одним из наиболее цитируемых источников является публикация экспертов Федерального резервного банка Кливленда А. Беренстена и Ф. Шара. Они считают, что депозиты коммерческих банков — это виртуальные валюты, которые не имеют физической формы и существуют только как запись в системе учета. Электронные деньги в центральном банке — это также цифровые валюты, которые выпускаются эмитентом, а транзакции осуществляются в централизованной платежной системе. Они полагают, что биткойн — это первые виртуальные валюты в децентрализованной сети. Биткойн-блокчейн — это децентрализованная система учета, а так называемые майнеры — бухгалтеры [2]. При таком подходе необходимо провести аналогию с одной из старейших форм полноценных денег в виде монет из золота, которое добывается во многих регионах мира. Сам процесс участия в добычании КВ является своего рода «золотой лихорадкой», которая рано или поздно закончится (в данном случае произойдет насыщение, когда будет достигнут предел участников или обрушится доверие и наступит конец игры в «монеты»).

В. Констанцио, председатель Европейского центрального банка, полагает, что КВ не являются валютами, поскольку не могут выполнять классические функции валюты, например

служить единицей меры стоимости (учета), которая может использоваться для выражения стоимости другого товара. Если стоимость самой валюты настолько изменчива, то она не может выполнять эту функцию, на самом деле это спекулятивный инструмент. Более того, использование КВ в качестве платежного средства очень ограничено. Они никоим образом не представляют угрозы для традиционных валют. Правда, бурный рост рыночной капитализации опасен тем, что крах КВ может иметь существенные последствия, однако они не будут системными. В. Констанцио добавляет: «Я называю эти инструменты тюльпанами, вспоминая знаменитый пузырь тюльпанов и последующий крах в Нидерландах в XVII в.» [7].

М. Карни, председатель Банка Англии, выразил аналогичное предположение: «В условиях глубокого глобального финансового кризиса комбинация технологических разработок и падение доверия к некоторым банковским системам вызвали "криптовалютную" революцию. Адепты криптовалют утверждают, что децентрализованная криптовалюта, такая как биткойн, более надежна, чем централизованные деньги» [8]. При этом М. Карни признает низкую эффективность ключевых функций КВ: средняя волатильность самых популярных криптовалют по показателю рыночной капитализации более чем в 25 раз выше, чем волатильность индекса фондового рынка США в 2017 г. Эта чрезвычайная волатильность отражает то, что КВ не имеют ни внутренней ценности, ни внешней поддержки, и их ценность основывается на убеждениях относительно их будущего спроса и предложения — в конечном счете будут ли они успешными в качестве денег. Действительно, мы считаем, что ажиотаж вокруг КВ настойчиво поощряется сообществом заинтересованных сторон, участников сетей (в первую очередь добытчиков и создателей КВ), которые стремятся искусственно расширить круг участников системы за счет новичков («новообращенных»); при этом те, кто присоединился к системе позже других, получают наименьший выигрыш. Поэтому массив обращаемых на биржах КВ постоянно пополняется за счет новых систем. Мы отмечаем стремительный рост активности интернет-сайтов и даже уважаемых журналов и ученых, участвующих в неявном продвижении мифа о КВ как об источнике быстрого способа обогащения, доступного для всех.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТАМИ

Во многих странах операции с виртуальной валютой являются предметом налогообложения. Можно выделить две модели налогообложения: (1) облагается налогом только доход поставщиков криптовалют и бирж, на которых торгуются КВ, а не прирост капитала, то есть предприятия или частные лица, продающие товары/услуги в КВ, также облагаются налогом; (2) сами сделки не облагаются налогом, но уплачивается налог с прироста капитала. Наконец, существует третья модель, когда никакие налоги вообще не применяются.

Например, вторая модель применяется в Австралии: сделка с биткойнами сродни бартерной договоренности с аналогичными налоговыми последствиями, поскольку биткойн — это не деньги и не валюта, а поставка биткойна не является финансовым предложением для взимания налога на товары и услуги. Биткойн, однако, является активом для целей налогообложения капитала².

Центральный банк Канады готовит новые правила регулирования КВ и одновременно реализует специальный проект Jasper, связанный с цифровой валютой Центрального банка. Тем временем председатель банка С. Полоз выступил с заявлением, что сам «термин «криптовалюта» является ошибочным, «крипто» — да, но «валюта» — нет» [9], поскольку эти инструменты не являются надежным хранилищем стоимости и обычно не используются в расчетах. По его мнению, эти инструменты можно рассматривать как ценные бумаги.

² *Tax treatment of crypto-currencies in Australia — specifically Bitcoin. Australian Taxation Office. Available at: <https://www.ato.gov.au/General/Gen/Tax-treatment-of-crypto-currencies-in-Australia—specifically-bitcoin/>.*

Это означает, что любой доход от торговли КВ должен облагаться налогом, при этом операции с КВ содержат риск покупки, а не расчетов, что делает их ближе к азартным играм, чем к инвестированию. Тем не менее С. Полоз в интервью заявил, что технология блокчейн, которая лежит в основе криптовалют, является «по-настоящему гениальной и будет применяться во многих областях экономики» [10]. Старший заместитель председателя Банка Канады К. Уилкинс, которая является ведущим исследователем цифровых валют, также утверждает, что КВ — это не настоящие формы денег: «Это в действительности актив или ценная бумага, и поэтому с ними нужно соответственно обращаться»³. Она также рассматривает технологию распределенных реестров как перспективную для повышения эффективности финансовой системы.

Такой подход отражает стремление государственных органов рассматривать криптовалюты как актив (финансовый инструмент), который генерирует доход, а сам доход облагается налогом. Однако, на наш взгляд, на практике было бы довольно сложно преодолеть ряд препятствий: сложности учета доходов от операций с КВ, волатильность доходов и анонимность операций.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УЧАСТНИКАМ РЫНКА

Ниже мы приводим варианты типичных сигналов, посылаемых участникам рынка регуляторами (центральные банки, органы противодействия отмыванию денег, регуляторы фондового рынка и т. д.). Предупреждающие сигналы в отношении КВ можно разделить на три основных вида:

- предупреждение о высоких рисках для инвесторов;
- уведомление о готовности регулятора применять меры в случае существенной угрозы;
- декларация о намерениях провести обстоятельные научные исследования и обобщить мировой опыт.

Например, центральные банки Саудовской Аравии, Иордании, Ливана, Румынии, России, Финляндии, Литвы, Филиппин и Великобритании официально предупреждают инвесторов о повышенных рисках инвестиций в криптовалюты. В большинстве случаев регуляторы обращаются с предупреждением к инвесторам воздерживаться от вложений в КВ (см. табл. 3).

Таблица 3

Сигналы в адрес общественности и участников рынка

Вид сигнала	Страны	Содержание послания
Предупреждение о высоком риске и отсутствии гарантий или защищенности прав участников	Сингапур	Если биткойн перестанет функционировать, то не будет идентифицируемой стороны, ответственной за возврат денег или за их поиск
	Словакия	Виртуальные валюты не имеют физического аналога в форме законного средства платежа, и участие в такой схеме осуществляется игроками на свой страх и риск. Биржевые операции или покупка виртуальных валют представляют бизнес-риск для инвесторов, а деньги инвесторов не защищены
	Польша	Существуют риски, связанные с возможностью потери средств из-за кражи и мошенничества, отсутствия гарантий и универсальной приемлемости. Финансовые учреждения должны быть осторожны в отношении взаимодействия с компаниями, занимающимися КВ
Предупреждение об использовании в незаконных целях	Марокко	КВ могут использоваться в незаконных или преступных целях, включая отмывание денег и финансирование терроризма
	Катар	Криптовалюта очень волатильна, она может быть использована для финансовых преступлений и электронного взлома, а также подвержена риску потери стоимости, поскольку нет гарантий или подкрепления активами

³ *BOC's Wilkins Says Cryptocurrencies Aren't Currencies. Bloomberg Markets. 15 November, 2017. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/videos/2017-11-15/boc-s-wilkins-cryptocurrencies-aren-t-currencies-video>.*

Вид сигнала	Страны	Содержание послания
Предупреждение об использовании в незаконных целях	Индия	КВ могут быть каналом для отмыwania денег и финансирования терроризма
	Кения	Виртуальная валюта порождает риски, и регулирующий орган не должен нести ответственность за какие-либо убытки, понесенные потребителями с использованием цифровых валют для расчетов по сделкам
Предупреждение об усиленном наблюдении	Южная Корея	Власти будут преследовать в судебном порядке незаконную деятельность с использованием биткойнов
	Пакистан	Регулятор расследует деятельность торговцев цифровыми валютами на предмет уклонения от уплаты налогов и отмыwania денег
	Гонконг	Регулятор будет внимательно следить за использованием биткойна на местном рынке и его распространением в мире
	Франция	Очевидно, что существует риск спекуляции
	ЕС – центральный банк	Биткойн не имеет стоимости, его связь с уклонением от уплаты налогов и преступностью является основным риском

Источник: составлено автором по результатам обзоров мер регуляторов.

Многие власти рекомендовали инвесторам быть более консервативными. Так, И. Мерш, член правления Европейского центрального банка, указал на риски «заражения и загрязнения существующей финансовой системы от криптовалют» [11]. Европейский орган банковского регулирования ЕВА рекомендовал европейским банкам не заниматься виртуальными валютами, такими как биткойн, до тех пор пока не будет установлен их нормативно-правовой режим. При этом большинство центральных банков предпочитают избегать объявления своих официальных позиций.

Некоторые центральные банки отметили существенные риски развития КВ. Так, руководитель Резервного банка Индии заявил, что виртуальная валюта представляет собой потенциальную финансовую, операционную, юридическую угрозу для клиентов и риски, связанные с безопасностью. КВ уязвимы к хакерским атакам, потерям паролей, несанкционированному доступу, отличаются отсутствием системы урегулирования жалоб клиентов, споров и т. д. [12].

М. Карни напомнил о риске мошенничества и краж биткойнов со счетов клиентов и бирж. Во всех случаях средства были похищены из «горячих кошельков», когда секретный ключ хранился на компьютере или устройстве, прямо или косвенно связанных с интернетом [8]. Председатель Центрального банка Австралии считает, что КВ представляют больший интерес для преступников, чем для потребителей: «Нынешнее увлечение этими валютами больше похоже на спекулятивную манию, чем на использование их в качестве эффективной и удобной формы электронного платежа» [13]. Вице-председатель Чешского национального банка заявил, что быстрые изменения покупательной способности являются смертельным врагом любой хорошей валюты [14]. Мы также считаем, что однотипность бизнес-моделей различных КВ порождает опасность одновременных изменений в поведении игроков рынка в отношении этих инструментов. Между игроками (майнерами) существуют разветвленные виртуальные сообщества, которые используют неконтролируемые центральным банком каналы для перемещения денег.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криптовалюты не функционируют как единая единица учета, а также как средство платежа, поэтому они не могут сегодня рассматриваться как устойчивая форма денег. Эти инструменты широко используются в качестве активов для спекуляции и манипулирования стоимостью. Центральные банки в координации с правительствами, другими финансовыми органами и международными организациями способны адекватно реагировать на развитие криптовалют, регулировать операции коммерческих банков и других

поставщиков финансовых услуг, участвовать в торговле виртуальными валютами. Центральным банкам необходимо определить характер и перспективы «оцифровки» валют, чтобы защитить платежный бизнес. Усилия центральных банков должны быть направлены не только на меры по борьбе с отмыванием денег, но и на разработку пруденциального набора инструментов для регулирования децентрализованных виртуальных валют.

В целом центральные банки пока не достигли консенсуса в отношении криптовалют. Задача центральных банков заключается в обеспечении справедливого игрового поля для всех участников финансовых рынков, а также в предотвращении незаконной или неэффективной деятельности провайдеров, и при этом им необходимо не забывать о своей миссии по содействию инновациям в финансовом секторе, строгому соблюдению высоких стандартов обслуживания. В частности, финансовые органы должны обратить внимание на риски заражения от КВ, которые становятся более взаимосвязанными, чтобы защитить общественное доверие и поддержать создание общественных благ. Важный шаг был сделан в Аргентине на встрече глав центробанков и министров финансов стран «Большой двадцатки» 19–20 марта 2018 г., которые договорились пока считать криптовалюты активом, как это подразумевается стандартами FATF. В частности, в коммюнике заявлено: «Мы признаем, что технологические инновации, в том числе те, которые лежат в основе криптовалютных активов, могут повысить эффективность и инклюзивность финансовой системы и экономики в более широком смысле. Криптовалютные активы, однако, поднимают проблемы в отношении защиты потребителей и инвесторов, целостности рынка, уклонения от уплаты налогов, отмывания денег и финансирования терроризма. Криптовалюты не имеют ключевых атрибутов суверенных валют. В какой-то момент они могут привести к [негативным] последствиям для финансовой стабильности» [15]. Политики решили, что все национальные регуляторы продолжат и дальше следить за рынком и проводить оценку рисков, связанных с криптовалютами, однако они полагают, что криптовалюты не являются угрозой для мировой экономики и финансовой стабильности. Мы считаем, что приуменьшать угрозы и риски криптовалют только на основании их меньшего масштаба выпуска, чем фиатных денег, по крайней мере недальновидно. Развитие частных криптовалют может рассматриваться как своеобразный полигон для выпуска цифровых валют центральных банков, однако исследования в этой области находятся пока на стадии обоснования.

Библиография / References

1. Kumar A., Smith C. Crypto-currencies — An introduction to not-so-funny moneys. Reserve Bank of New Zealand Analytical Note Series AN2017/07. November 2017. Available at: <https://www.rbnz.govt.nz/-/media/ReserveBank/Files/Publications/Analytical%20notes/2017/an2017-07.pdf>.
2. Berentsen A., Schar F. The Case for Central Bank Electronic Money and the Non-case for Central Bank Cryptocurrencies. Federal Reserve Bank of St. Louis, 2018. Available at: <https://research.stlouisfed.org/publications/review/2018/02/13/the-case-for-central-bank-electronic-money-and-the-non-case-for-central-bank-cryptocurrencies>.
3. Carstens A. Money in the Digital Age: What Role Central Banks? BIS, 2018. Available at: <https://www.bis.org/speeches/sp180206.htm>.
4. Huberman G., Leshno J. D., Moallemi C. Monopoly without a monopolist: An Economic analysis of the bitcoin payment system. Bank of Finland Research Discussion Papers 27, 2017.
5. Fung B., Halaburda H. Understanding Platform-Based Digital Currencies. Bank of Canada Review, Spring 2014. Available at: <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2014/05/boc-review-spring14-fung.pdf>.
6. Bech M., Garratt R. Central bank cryptocurrencies. BIS Quarterly Review, September 2017. Available at: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.pdf.
7. Cryptocurrencies can never drive out money — ECB's Constancio. Central Banks. Reuters, November 9, 2017. Available at: <https://uk.reuters.com/article/uk-ecb-currency/cryptocurrencies-can-never-drive-out-money-ecbs-constancio-idUKKBN1D92CR>.
8. The Future of Money. Speech given by Mark Carney, Governor of the Bank of England, to the inaugural Scottish Economics Conference. Edinburgh University, 2 March 2018. Available at: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/speech/2018/the-future-of-money-speech-by-mark-carney>.

9. Three things keeping me awake at night. Remarks by Mr Stephen S. Poloz, Governor of the Bank of Canada, to the Canadian Club Toronto. Toronto, Ontario, 14 December 2017. BIS central bankers' speeches, 2017.
10. Tso K., Kharpal A. Bitcoin is "gambling" and regulations are needed, Canada central bank head says. 25 Jan 2018. CNBC. Available at: <https://www.cnn.com/2018/01/25/bitcoin-trading-is-gambling-canada-central-bank-governor.html>.
11. Innovation and digitalisation in payment services. Speech by Yves Mersch, Member of the Executive Board of the European Central Bank, at the Second Annual Conference on "FinTech and Digital Innovation: Regulation at the European level and beyond", Brussels, 27 February 2018. Available at: <https://www.bis.org/review/r180302g.htm>.
12. FinTechs and virtual currency. Inaugural speech by Mr R. Gandhi, Deputy Governor of the Reserve Bank of India, at the "FinTech Conference 2017". Mumbai, 1 March 2017. Available at: <https://www.bis.org/review/r170309d.htm>.
13. Lam E. What the World's Central Banks Are Saying About Bitcoin? 15 December 2017. Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-12-15/what-the-world-s-central-banks-are-saying-about-cryptocurrencies>.
14. Central banks, digital currencies and monetary policy in times of elastic money. Speech by Mr Mojmir Hampl, Vice Governor of the Czech National Bank, at the Official Monetary and Financial Institutions Forum (OMFIF), 11 July 2017. BIS central bankers' speeches. Available at: <https://www.bis.org/review/r170720b.htm>.
15. Communiqué Finance Ministers & Central Bank Governors. G20. Buenos Aires, Argentina. March 2018. Available at: https://back-g20.argentina.gob.ar/sites/default/files/media/communique_g20.pdf.

S. V. Krivoruchko

Cryptocurrencies and Approaches to Their Regulation

Author's affiliation:

Svetlana V. Krivoruchko (e-mail: Krivoruchko.sv@gmail.com), Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow 125993, Russian Federation

Abstract

It should be recognized that the monetary authorities in all countries of the world were not ready for the emergence and rapid development of digital currencies and their virtual diversity, regardless of the development level of national economy and domestic financial market. Minimization of the threats and risks of crypto-currency spread based only on their smaller issue volume comparing to fiat money is at any rate a shortsighted position. The interpretation of this phenomenon by a central bank has a decisive influence on its policy, which is especially important in the context of financial system globalization. The article provides the analysis of approaches to interpretation of the virtual (digital) currency concepts in central banks of different jurisdictions, as well as a wide range of scientific publications. These data led to the conclusion that it is necessary to develop a common understanding of state regulation in this field at the global level. According to the author, the most reasonable method is the interpretation of digital currencies as an asset, which is due to the inferiority of these financial instruments in terms of money key functions in the classical sense. The author notes the significant progress of central bankers in understanding the nature and capacity of a crypto currency with dominant tendency to strengthen control and supervision over operations with these financial instruments. However, there is also a significant divergence in the development of restrictive, permissive or supportive measures. The article concludes that it is necessary to coordinate the efforts of central banks with governments, other financial bodies and international organizations in this direction in order to adequately and homogeneously react to the development of the crypto currency as a kind of financial innovation without violation of the healthy competition rules in the payment services market and to prevent investors' exposure to excessive risk.

Keywords:

currency, digital currency, cryptocurrency, money, central bank, monetary policy

JEL: E41, E42, E51, E58

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-5-120-129>